

О- 794538

На правах рукописи

УДК: 811.161.1'06

Минец Диана Владимировна

**ГЕНДЕРНАЯ КОНЦЕПТОСФЕРА ЖЕНСКОГО МЕМУАРНО-
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Вологда
2012

Работа выполнена на кафедре отечественной филологии и прикладных коммуникаций ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Лаврова Светлана Юрьевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
доцент
Ефремов Валерий Анатольевич

кандидат филологических наук,
доцент
Виноградова Светлана Борисовна

Ведущая организация:

**Российский государственный
гуманитарный университет**

Защита диссертаций состоится «21» марта 2012 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета КМ 212.031.03 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет» по адресу: г. Вологда, пр. Победы, 37, ауд. 71.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского государственного педагогического университета, с авторефератом – на официальном сайте ВАК по адресу: <http://www.vak.ed.ru>, размещенным «16» февраля 2012 г.

Отзывы на автореферат просим присылать по адресу: Россия, 160001, г. Вологда, пр. Победы, 37, Вологодский государственный педагогический университет, кафедра русского языка, ученому секретарю диссертационного совета Людмиле Юрьевне Зориной.

Автореферат разослан «17» февраля 2012 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л. Ю. Зорина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Наблюдаемая в последние десятилетия двадцатого века смена научной парадигмы в языкознании характеризуется переходом от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической. Устойчивый интерес современной лингвистики к человеческому фактору в языке проявляется, в частности, в обращении к исследованию когнитивных единиц, отражающих в своей семантике всё то, что относится к сфере *гендера* как «когнитивной категории, являющейся стабильным компонентом речевой деятельности и реализующейся в иерархической системе вербальных стереотипов» [Фомин 2004: 3].

Понятие гендера охватывает поведенческие (в том числе, когнитивные и языковые), культурологические и психологические параметры, ассоциируемые с половой особенностью индивидуума.

Иными словами, по замечанию И.И. Халеевой, «подход к гендеризму как к реальности, опосредуемой знаками, символами и текстами <...>, позволяет определить гендер в качестве своего рода *междисциплинарной интриги*, в основе которой сплетается множество наук о человеке» [Халеева 2000: 10].

Заявленная тема находится на стыке *когнитивно-дискурсивного* [Данилова 2001: 46] и *гендерного направлений*, что также предполагает ее междисциплинарный характер. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода особенно **актуальна** проблематика когнитивного и языкового моделирования. В этой связи **перспективными** являются обращение к способам представления гендерной концептосферы в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе, а также попытки адаптации лингвистических приемов описания к гендерноориентированным задачам.

Гендерно-когнитивно-дискурсивная парадигма позволила объединить различные области гуманитарного знания, обеспечить интегральный подход к изучению гендерной концептосферы интроспективных текстов рассматриваемых в работе женщин-авторов, обогатить исследование за счет привлечения *элементов экстралингвистического характера*, углубленно проанализировать суть изучаемого языкового явления и его функционирования на уровне мемуарно-автобиографического дискурса.

Актуальность настоящего диссертационного сочинения обусловлена:

- 1) необходимостью исследования гендерной концептосферы как одной из аксиологически значимых тематических концептосфер лингвокультуры;
- 2) слабой изученностью женского мемуарно-автобиографического дискурса как сферы реализации гендерных концептов;
- 3) широким вниманием научного сообщества и современной читающей публики к мемуарно-автобиографическому текстовому наследию (своеобразный ренессанс и читательский бум).

Важен и тот факт, что, вопреки особой популярности в последнее время когнитивного, гендерного и дискурсивного направлений лингвистики, эксперименты по их интеграции в рамках одного исследования достаточно редки. В настоящем диссертационном сочинении при рассмотрении проблемы гендера с позиций когнитивной лингвистики на материале мемуарно-

автобиографического дискурса предпринимается попытка объединить эти три вектора, что также обеспечивает актуальность данной работы.

Объектом исследования является гендерная концептосфера, реализованная в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе.

Предметом изучения стали языковые структуры, репрезентирующие гендерные концепты («маскулинность» и «феминность», «мужское» и «женское», «мужчина» и женщина» (как центральные элементы гендерной концептосферы), а также их сравнительные характеристики в названном типе дискурса, кроме того – концепты, определяющие собственную идентичность и творческое мировосприятие авторов в аспекте гендера.

Маскулинные и феминные концепты являются универсальными (имеют место во всех языках) и при этом универсально лексикализованными, то есть во всех языках воплощены в словах [Вежицкая 1997].

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе репрезентированы гендерные концепты, которые обладают определенной спецификой, находятся в системных отношениях, образуют гендерную концептосферу, могут быть классифицированы и поддаются комплексному научному изучению (дискурс как форма порождения смыслов, то есть концептуализации).

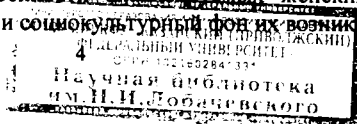
Тема работы находится на перекрестке важнейших дисциплинарных областей современной лингвистики (прагматики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, гендерной лингвистики) и обращена к рассмотрению гендерных ментальных репрезентаций (гендерных концептов). Непосредственный выбор темы данного исследования мотивирован отсутствием специальных работ, исследующих «культурно и социально обусловленные мнения и presuppositions о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражении в языке» [Кирилина 1999: 98].

Кроме **понятийных категорий гендера и концепта**, важными в работе оказываются также категории **дискурса** (и мемуарно-автобиографического – в частности), **дискурсивной практики**, **дискурсивных полей мужского – женского, идентичности** – в том числе гендерной и др.

Целью исследования является анализ гендерной концептосферы, реализуемой в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе.

Для выполнения данной цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть существующие подходы к изучению гендера и гендерных концептов в лингвистике (обзор теоретической литературы по лингвогендеристике);
- 2) выявить систему соотношений между гендером, концептом и дискурсом в русле парадигмы «язык – речь – текст – дискурс»;
- 3) описать мемуарно-автобиографические тексты как особый тип дискурса, «удобный для самовыражения, самооценки, саморепрезентации автора» [Кованова 2005: 4], что сопоставимо с речевой практикой «рефлексивного жизнеописания», подразумевающего не просто последовательное изложение биографических фактов, но и рефлексии [Хабермас 1989: 37];
- 4) рассмотреть жанровые особенности анализируемых женских мемуарно-автобиографических текстов и социокультурный фон их возникновения;

- 5) провести отбор языковых структур, вербализующих концепты гендерной концептосферы в заявленных в работе авторских текстах;
- 6) произвести структурирование концептов исследуемой концептосферы (с учетом культурно-исторической ситуации и авторской индивидуальности);
- 7) выявить общие характеристики гендерной концептосферы в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе;
- 8) проанализировать особенности репрезентации гендерных концептов в дискурсе рассматриваемых женщин-авторов (маскулинные и феминные гендерные предпочтения в употреблении единиц, при помощи которых осуществляется языковая апелляция к гендерным концептам в рамках женского мемуарно-автобиографического дискурса);
- 9) проследить вектор изменений в гендерной концептосфере женского мемуарно-автобиографического дискурса применительно к исторической ситуации (в динамике перехода от традиционной к ее современной разновидности).

Научная новизна работы состоит в использовании гендерных методик анализа применительно к мемуарно-автобиографической прозе вообще и текстам конкретных авторов – в частности, а также в комплексном лингвистическом описании гендерной концептосферы, реализующейся в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе определенных исторических эпох, в выявлении соотношения общедискурсивных, жанровых и индивидуально-авторских элементов данной концептосферы. Комплексный подход к описанию всей гендерной системы позволяет выявить признаки андроцентричности гендерной концептосферы, заключающиеся в когнитивной структуре гендерных концептов. Изучение дискурсивных характеристик гендерных концептов является современным подходом в изучении языка, поскольку расширяет и уточняет сферу применения антропоцентрического принципа в лингвистике.

В настоящее время существует достаточное количество работ, проведенных исследователями на материале мемуарно-автобиографической литературы. Авторами рассматриваются языковые особенности организации мемуарно-автобиографических текстов (Н.А. Николина [2002], Е.Г. Новикова [2006]); лингвостилистические приемы (Л.М. Бондарева [1994], Е.А. Кованова [2005] и др.); средства выражения объективного и субъективного факторов в жанре автобиографии (Е.И. Голубева [1987]); лексические особенности (И.В. Белобородова [2000], Т.А. Иванова [2005] и др.); специфика речевого функционирования категорий «пространство» и «время» в автобиографической прозе (Е.В. Погодина [2002]); модальность как текстообразующая категория (Т.В. Романова [2006]). При этом сугубо лингвистических работ монографического характера, посвященных описанию мемуарно-автобиографического жанра, не так много.

Изучение мемуарно-автобиографических текстов осуществляется в философии, социологии, психологии, истории, литературоведении. Хотя исследование мемуарно-автобиографической проблематики является приоритетным направлением, сохраняется недостаток теоретических работ, отмечается малая изученность жанра в творчестве отдельных авторов (И.В. Пьянзина [2005] и др.), мемуарно-автобиографических текстов, возникших в определенную эпоху (А.В. Антюхов [2003], Ю.П. Зарецкий [2002] и др.). Мемуарно-

автобиографический дискурс (и женский – в частности) в фокусе именно гендерной концептосферы до сих пор не становился предметом специального исследования.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в уточнении характеристик гендерного концепта применительно к мемуарно-автобиографическому дискурсу – в целом и женскому мемуарно-автобиографическому дискурсу рассматриваемых авторов – в частности. Предпринимается своего рода попытка определить некоторые механизмы становления и утверждения «женского» художественного сознания в связи с социокультурной ситуацией XIX – XX веков. Так как в рамках данного исследования невозможно охватить весь объем и жанровое разнообразие мемуарно-автобиографической литературы XIX – XX веков, автором работы выбрано несколько автодокументальных текстов, наиболее ярко репрезентирующих векторы гендерной концептуализации указанных исторических периодов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее основные положения в теоретических курсах общего языкознания, когнитивной лингвистике, в спецкурсах по теории дискурса, дискурсивному анализу и гендерной лингвистике. Фактический материал может найти применение в лексикографической практике и анализе текстов мемуарно-автобиографического дискурса. Основные результаты исследования могут быть использованы на занятиях, посвященных анализу и интерпретации жанровых разновидностей мемуарно-автобиографических текстов.

Материалом диссертации являются произведения пяти жанровых модификаций мемуарной прозы – записки **Н.А. Дуровой** («Записки кавалерист-девицы», 1836), три дневника – **М.К. Башкирцевой** («Дневник», 1887), **З.Н. Гиппиус** («Петербургский дневник», 1929), **Г.Н. Кузнецовой** («Грасский дневник», 1967), диалогия мемуаров **И.В. Одоевцевой** («На берегах Невы», 1967; «На берегах Сены», 1983), автобиография **Н.Н. Берберовой** («Курсив мой», 1972), сводные тетради **М.И. Цветаевой** («Сводные тетради», 1997).

Отбор анализируемого языкового материала, в котором реализуются гендерные концепты, осуществляется по его гендерной ориентации (маркированности) методом сплошной выборки. Под *гендерной маркированностью*, вслед за А.В. Кирилиной, понимается указание на признак биологического пола в значении языковой единицы, то есть на признак «лицо женского пола» или «лицо мужского пола», а не на «лицо вообще» [Кирилина 1999].

Совокупный объем рассматриваемого материала превышает 3000 страниц печатного текста.

Заранее оговаривается отсутствие среди изучаемого материала хотя бы одного мемуарно-автобиографического текста, созданного автором-мужчиной. Акцент в данном случае делается на следующем: авторство мемуарного («личного») текста не может быть гендернонейтральной категорией, следовательно, написанное женщиной (женский дискурс) в любом случае представляет собой иной конструкт и иную парадигму, нежели то, что создано автором-мужчиной. В связи с этим научный интерес перемещается исключительно в пространство женского дискурса с целью выявить гендерные концепты в рамках его мемуарно-автобиографической реализации.

При этом сам *гендер*, согласно московской лингвистической школе гендерных исследований (А.В. Кирилина), признается «плавающим» параметром, то есть фактором, проявляющимся с неодинаковой интенсивностью, вплоть до полного его исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций. Современные теории социальной идентичности рассматривают гендер как «разыгрываемый» или конструируемый в ходе коммуникативного взаимодействия феномен [Coupland 1996: 187 – 207]. Теория коммуникативной адаптации предполагает избирательное варьирование индивидами языкового регистра в зависимости от их социальных целей. Коммуникативная ситуация может оказывать глубокое воздействие на дискурс, что подтверждает интерактивную природу конструирования идентичности. Рассмотрение гендерных аспектов языка и коммуникации *вне культурного контекста* в этом смысле *нельзя считать научным*.

Выбранные в качестве предмета рассмотрения так называемые «*репрессивные*» *дискурсивные практики* (термин И.А. Жеребкиной [2001]) на тот культурно-исторический момент в отношении женского в России (и за рубежом) *показывают* также, что языковую и гендерную свободу пишущего определяют также масштабность личности и творчества.

Для решения поставленных задач в диссертации использована **комплексная методика**, включающая дефиниционный, компонентный, контекстологический, сравнительный и описательный виды анализа с последующими когнитивным моделированием и лингвистической интерпретацией полученных данных, позволяющими в свою очередь выявить:

- гендерную специфику анализируемых женских мемуарно-автобиографических текстов, концептуально вербализуемую при помощи разноуровневых языковых средств (автор исходит из того, что гендерная стереотипизация репрезентируется на всех уровнях языка и отражает определенные оценки и коннотации);

- индивидуально-авторскую классификацию понятий «феминности» и «маскулинности» («мужского» / «женского»), представленную 1) *отношением женщины*: а) к самой себе; б) к другим представительницам своего пола вне зависимости от статуса; в) к мужчинам (в последней модели возможны два варианта – отношение женщины к мужчине при разных статусах и отношение, характеризующееся равенством статусов); 2) *восприятием третьего, «другого» персонажа*, являющегося мужчиной.

- ценностное отношение интересующих автора работы носителей языка и культуры (женщин-авторов) к обозначаемой гендерным концептом ситуации посредством анализа персональных дискурсов;

- значение культурно-исторического контекста при исследовании языковых единиц.

Теоретическую базу исследования составляют научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений:

- гендерной лингвистики: О.Л. Антинескул [2000], О.А. Воронина [1998], Е.С. Гриценко [2003; 2005], Л.И. Гришаева [2001; 2002; 2003; 2004], И.А. Жеребкина [2000; 2001], Е.А. Земская и др. [1993], И.В. Зыкова [2001], А.В. Кирилина [1999], Н.Л. Пушкарева [2000], С.К. Табурова [1999], Н.А. Фатеева [2000; 2002], И.И. Халеева [2000];

- лингвоконцептологии: С.А. Аскольдов [1997], А. Вежицкая [1997]; В.И. Карасик [2004], Е.С. Кубрякова [1991; 1994; 2001а; 2001б; 2002], Д.С. Лихачев [1993], Г.Г. Слышкин [2000], Ю.С. Степанов [1997];
- теории дискурса: Р. Барт [1975; 1989], В.И. Карасик [2004], Ю.А. Левицкий [1999], Ю.М. Лотман [1996];
- литературоведения и – в частности – поэтики мемуарного жанра: Л.Я. Гинзбург [1977], О.Г. Егоров [2003], Т.М. Колядич [1998], Т.Е. Милевская [2004], М.Ю. Михеев [2007], Н.А. Николина [2002], И.Л. Савкина [2001], Т.Г. Симонова [2002].

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мемуарно-автобиографический дискурс – активная среда реализации специфических параметров категории идентичности, вербализующихся на разных уровнях языковой структуры. «Эго» (концепт идентичности) является центральной категорией мемуарного текста.
2. Женский мемуарно-автобиографический дискурс представляет собой единство следующих составляющих: а) гендерной картины мира; б) процесса автокоммуникации; в) системы мемуарно-автобиографических текстов.
3. Жанровые модификации мемуаристики (дневник, мемуары, автобиография, записки, сводные тетради) – своего рода результат мемуарно-автобиографического дискурса (иначе – текст), который возник в определенном культурном и социальном пространстве и вобрал в себя все своеобразие существовавшей эпохи. Женский мемуарно-автобиографический дискурс (гендерномаркированный авторский дискурс) – сфера отражения гендерных концептов.
4. Маскулинные и феминные концепты («маскулинность» и «феминность»; «мужское» и «женское»; «мужчина» и «женщина») – многомерные ключевые концепты культуры, сложные ментальные образования, функционирующие в языковом пространстве русской культуры и отражающие характер и способ культурно-исторической оценки мужской и женской гендерной роли в русском социуме.
5. Гендерная концептосфера как одна из аксиологически релевантных тематических концептосфер культуры реализуется посредством совокупности гендерных концептов или стереотипов, т.е. неких культурно и социально обусловленных представлений о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей мужского и женского полов с последующим их отражением в языке. Гендерная концептосфера – одна из составляющих речевого автопортрета женщины-автора.
6. Для женского мемуарно-автобиографического дискурса в целом характерны андроцентричность и превалирование концепта «мужчина» в текстовой структуре. Когнитивные сферы мужского представлены концептами «свобода» и «творчество».
7. Гендерные концепты, отраженные в дискурсе конкретных женщин-авторов, обладают индивидуальной спецификой:
 - а. К особенностям мемуарно-автобиографического дискурса Н.А. Дуровой относится неоднозначная трактовка концепта «женщина». Женская

когнитивная субсфера эксплицирована концептами замкнутого, тесного пространства и когнитивными метафорами процессуального характера соответствующей семантики, следствием чего становится их гендерная маркировка. Заглавная автономия «кавалерист-девица» определяет ее двойственный «речевой портрет» и ряд других косвенных валентностей образа. Когнитивная сфера мужского и формула личности самой Дуровой выстроена с опорой на *«лингвокультурный типаж» гусара*. Моделирующий новую идентичность автор интерпретирован как «знак с раздвоившимся референтом».

- b. Проблема женщины-творца в современном смысле этого слова впервые поставлена в дневнике **М.К. Башкирцевой**. Многие сохранившиеся до настоящего времени гендерные стереотипы в ее автодокументе признаются, но отвергаются (ведущее значение в жизни женщины брака и семьи). На первый план выходят иные гендерные стереотипы, характеризующие роль женщины (творчество и образование). Формула «женщина-творец» получает покомпонентную оценку.
- c. В «Петербургском дневнике» **З.Н. Гиппиус** концептуализации и категоризации подвергается нарратив. Доминирующее авторское «мы» как особенность конструирования писательской идентичности служит выражением групповой принадлежности к профессиональной и социальной группе, что нетипично для женских текстов. «Мужественность» выстраивается в соответствии с традиционными представлениями об активной роли «мужского» в общественных процессах. Ключевым концептом, вербализуемым автором в «Петербургском дневнике», становится концепт «Русская интеллигенция», получающий гипонимические характеристики, осложненные гендерным фактором в косвенных номинациях при самохарактеристиках.
- d. Для пишущих эмигранток мемуары становятся средством актуальной для них борьбы за доминирование в культурном пространстве русского зарубежья. Творчество – концептуальная доминанта автодокументов **И.В. Одоевцевой** и **Г.Н. Кузнецовой** – важный способ утвердить себя как значимую единицу. При этом субъективно обусловленное предубеждение к способности женщин писать сохраняет диаметрально разведение когнитивных сфер «женщина» и «творчество» (при подобной гендерной маркировке они приобретают статус взаимоисключающих). Семантика «уменьшительности» в женских текстах, связанная с образом мужчины, актуализирует традиционный материнский дискурс «женского письма» с его апелляцией к концептам высших общечеловеческих ценностей *«Семья» / «Счастье»*. Речевые автопортреты И. Одоевцевой и Г. Кузнецовой представляют собой национально-, гендерно- и культурномаркированные образы.
- e. Образность **Н.Н. Берберовой** соприкасается с ментальными категориями – раздумьем, мыслью, идеей. Названия глав автобиографии «Курсив мой» символичны и выступают в качестве концептов идентичности, входящих в состав когнитивной системы представлений автора-мемуариста о самом себе. «Свобода» и «Творчество» у Берберовой – ключевые концепты. В ее тексте имеет место стереотипизация отрицательных женских качеств. Характе-

ристика женщин носит обобщающий характер. Концептом «гнездо» объединяется совокупность ключевых понятий: «дом», «семья», «домашний очаг» (все с нарочито негативной авторской оценочностью). Само употребление расхожего штампа «жена поэта» имеет место в автобиографии лишь единожды.

- ф.* «Психея» – центральный герменевтико-философский концепт «Сводных тетрадей» **М.И. Цветаевой**, используемый при характеристике собственного «Я». В гиперонимическое поле Психеи входят разнородные понятия с разным коннотативным компонентом в семантике – «душа», «женщина», «поэт». В текстах номинация «Психея» неоднократно сопрягается с другими, ассоциативными валентностями образа (все – гендерномаркированные). Имеет место единая линия эволюции отождествления, в начале которой имя собственное «Марина», в конце – «Орфей», посредине – «Психея», что также показательно с точки зрения соотношения мужского и женского начал в образах и именах. В «Сводных тетрадах» структура Психеи как формулы личности варьируется в широком диапазоне от абстрактного понятия до житнетворческого ампула.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на студенческих научных конференциях (Череповец: апрель 2007, 2008, 2009 г.), на II Межвузовской научной студенческой конференции «Интеллектуальное будущее Вологодского края» (Вологда: ноябрь 2008 г.), всероссийской заочной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь в современном мире: гражданский, творческий и инновационный потенциал» (Воронеж: декабрь 2009), IV Международной научной конференции (Кемерово: 7 – 8 октября 2010 г.), Третьей международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории): «Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем» (Череповец: 1 – 3 ноября 2010 г.), II и III Всероссийских научных конференциях «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда: 21 – 23 сентября 2010 г.; 22 – 25 ноября 2011 г.), Международной научно-практической Интернет-конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2011» (Одесса: 15 – 28 марта 2011 г.).

Основные положения диссертационной работы изложены в 16 публикациях, **четыре** из которых представлены в журналах, рекомендованных **ВАК**.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы (264 наименования), включающего словари и справочники, и 10 Приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность избранной проблематики, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, обозначаются этапы анализа, характеризуется теоретическая база, методы и материал проведенного исследования, а также его новизна, теоретическое и практическое значение. Представляются основные

положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения касательно результатов и структуры диссертации.

В первой главе «Гендерная концептосфера как объект дискурсивного исследования», состоящей из 4 параграфов, дается анализ понятийных категорий *«гендер»*, *«концепт»*, *«гендерный концепт»*, *«дискурс»* и *«мемуарно-автобиографический дискурс»*.

Понимание языка как динамичного антропоориентированного феномена предусматривает учет влияния на язык всех параметров человеческой личности (пола, возраста, уровня образования и т.п.). Пол человека понимается не только как биологическая субстанция, но и как культурно обусловленный мыслительный конструкт. Этот конструкт обозначается термином «гендер». Вслед за А. В. Кирилиной, *гендер* понимается как феномен, который отражает одновременно процесс и результат «встраивания» индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на определенном историческом этапе [Кирилина 2000: 18]. Уже более тридцати лет гендерные исследования, ставшие одной из теоретических и методологических основ данной работы, представляют собой оформившуюся дисциплину, включающую в себя широкий диапазон различных научных и общественных аспектов и сфер, оставаясь при этом одной из самых спорных областей академической науки. Тем не менее, исследуя женский мемуарно-автобиографический текст, автор данной работы оставляет за собой право принять за основу собственного диссертационного исследования теорию и методологию гендерных исследований.

Конструируемость гендера и его «встроенность» в культуру делают неизбежным сближение гендерной лингвистики и лингвоконцептологии. Аксиологический подход к определению *концепта* (В.И. Карасик [2004]) подразумевает выделение понятийного, образного и ценностного элементов при доминировании последнего.

Лингвокультурный концепт – это «комплексная ментальная единица, формирующаяся в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, включения данного фрагмента в контекст культуры и его воплощения в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов социума» [Слышкин 2000]. В концепте выделяется ядро и периферия, он культурно маркирован и его содержание может меняться вместе с изменением общества, в котором он функционирует.

Совокупность концептов, объединенных на основании того или иного признака, обозначается термином *«концептосфера»* [Лихачёв 1993]. Одной из наиболее аксиологически релевантных тематических концептосфер является *гендерная концептосфера*, включающая культурно обусловленные ментальные образования, отражающие отношение общества к мужчинам и женщинам, а также представления о мужских и женских качествах, закрепленные в языке [Кирилина 1999: 98]. Центральными элементами гендерной концептосферы являются феминные и маскулинные концепты.

Исследование гендера с позиций лингвокультурологии предполагает привлечение к анализу *дискурса*, который является неотъемлемой частью

культуры. Термин «дискурс» включает в себе понимание текста как динамического процесса языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст. В рамках лингвокультурологии исследование дискурса направлено на раскрытие содержания таких феноменов человеческой культуры, как особенности менталитета народа, обусловленные его историей и отраженные в языке; прецедентные тексты; концептосфера; культурные концепты (В.И. Карасик). Иными словами, дискурс выступает формой порождения смыслов, то есть концептуализации.

Текст неразрывно связан с процессами его создания и интерпретации, которые в свою очередь тесно связаны с различными локальными, институциональными и социоисторическими условиями. Социальный контекст (*социальная практика*) определяет создание, интерпретацию дискурсов и характеристики самого текста.

Мемуарно-автобиографический дискурс представляет собой особый вид личностно-ориентированного (художественно-ориентированного) дискурса, базовыми характеристиками которого являются *ретроспективность* повествования – в широком значении – воспоминание о давно и совсем недавно минувшем (Н.А. Николина [2002], Е.В. Погодина [2002], Т.Г. Симонова [2002] и др.); *документальность, отражение реальности* (И.Л. Савкина [2001], Т.Г. Симонова [2002]); *хронологическое последовательное изложение событий* (Н.А. Николина [2002], В.В. Нуркова [2000] и др.); *тождество автора, повествователя и героя* (Н.А. Николина [2002] и др.); *память как важнейшая категория повествования* – иначе *мемориальность* (В.В. Нуркова [2000], Е.В. Погодина [2002], Т.Г. Симонова [2002], Ю.Б. Шлыкова [2006] и др.); *открытость* (Н.А. Николина [2002] и др.); *соотношение прошлого и настоящего* (Н.А. Николина [2002], Е.В. Погодина [2002] и др.); *особая пространственная и временная организация* (Е.В. Погодина [2002] и др.); *ярко выраженное личностное начало* (Е.И. Голубева [1987], Е.В. Погодина [2002] и др.); *соотношение субъективного и объективного начал* (А.В. Антюхов [2003], Е.И. Голубева [1987] и др.).

Женские мемуарно-автобиографические тексты рассматриваются как определенный тип дискурса с целью выявления ведущих концептов данного дискурсивного пространства. В этом смысле мемуарно-автобиографический дискурс представляет собой источник «культурно-аксиологической информации, выраженной лексическими средствами, концептуальная организация которых изучается» (Ю.В. Мамонова). При определении термина «мемуарно-автобиографический» применяется широкий подход, который позволяет причислить к нему любые речевые образования, настаивающие на своей референциальности.

Женский мемуарно-автобиографический дискурс – гендерномаркированный авторский дискурс, иначе – дискурс авторского мемуарно-автобиографического повествования, созданный женщиной-автором [Сайфи 2008: 18]. Женский мемуарно-автобиографический дискурс являет собой единство следующих составляющих: а) гендерной картины мира; б) автокоммуникации; в) системы мемуарно-автобиографических текстов.

Вслед за И.Л. Савкиной, мемуарно-автобиографический дискурс интерпретируется как способ «структуризации собственного идентитета» (И.Л. Савкина); как активная среда реализации специфических параметров категорий референциальности авторского «Я» (субъекта эпистолярного, дневникового или мемуарно-автобиографического дискурса), вербализующихся на разных уровнях языковой структуры. Любая коммуникация в формате мемуарно-автобиографического дискурса становится автокоммуникацией. Речь идет о моделировании автором собственных социокультурных ролей с помощью мемуарно/авто/биографического текста, и продуктивность разговора о дневнике, записках, мемуарах и автобиографии в данном случае может идти лишь в терминах большей / меньшей ориентации текста на субъект и объект повествования (что в данном случае не принципиально важно). Подобная модель коммуникации описывает хождение информации внутри схемы «Я – Я». Система автокоммуникации замкнута на субъекте в аспекте его саморефлексии.

В главе также выявляются общедискурсивные и жанровые закономерности реализации концепта, рассматривается вопрос взаимодействия жанровых модификаций мемуаристики как метажанра.

Вторая глава «Векторы концептуализации женского мемуарно-автобиографического текста» представляет собой анализ индивидуальных особенностей в репрезентации гендерных концептов в дискурсе отдельных авторов, а также попытку проследить изменения в гендерной концептосфере женского мемуарно-автобиографического дискурса – в динамике ее перехода от традиционной (патриархатной) культуры к современной разновидности.

Первый этап исследования – анализ гендерно маркированных языковых единиц. К единицам, при помощи которых осуществляется языковая апелляция к гендерным концептам в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе, относятся: 1) лексические средства номинации мужчин и женщин; 2) прецедентные имена (прецедентное имя как метафорическое обозначение одного или нескольких, иногда противоположных по коннотации, человеческих качеств); 3) ситуативно-обобщающие высказывания. Ситуативно-обобщающие высказывания служат для выражения мнений авторов о мужском и женском, а также о самих себе. Ситуативно-обобщающие высказывания могут быть классифицированы следующим образом: 1) высказывания о женщинах; 2) высказывания о мужчинах; 3) высказывания о взаимоотношениях мужчины и женщины; 4) высказывания о себе. При анализе ситуативно-обобщающих высказываний нами учитывалась их коннотация и семантика.

Второй этап исследования – диагностирование механизмов языкового конструирования гендера и последующая реконструкция гендернообусловленных концептуальных моделей языковых личностей.

Третий этап исследования – моделирование общей гендерной концептосферы, реализуемой в мемуарно-автобиографическом дискурсе рассматриваемых женщин авторов. Гендерная концептосфера представляет собой совокупность гендерных концептов, которые находятся в сложных структурно-смысловых и функциональных отношениях.

Утилитарное понимание мемуарно-автобиографического дискурса (автодокументального дискурса, эго-дискурса) подразумевает интерпретацию

последнего как «источника культурно-аксиологической информации, выраженной лексическими средствами, концептуальная организация которых изучается» (Ю.В. Мамонова). Мемуарно-автобиографический дискурс интерпретируется как активная среда реализации специфических параметров категории идентичности, вербализующихся на разных уровнях языковой структуры; как «процесс когнитивной и языковой деятельности, вписанный в автодокументальный контекст: ее результат есть текст, представленный в виде особой социальной данности» [Акименко 2005: 31]. Автор автодокумента (эго-текста), документируя свою идентичность, в то же время моделирует ее. Нарративное «я» – это субъект в процессе. Мемуарно-автобиографический текст – это не способ самоописания, а средство «воспроизводства себя». «Эго» как концепт идентичности при любых установках и условиях остается центральной категорией мемуарного текста.

Опираясь на оговариваемую ранее модель сегментации гендерной концептосферы Г.Г. Слышкина [Слышкин 2002: 72], а также учитывая тот факт, что материалом исследования являются тексты 7 незаурядных творческих женщин (поэты, писатели, художники, воины, философы), автор работы ограничивает анализ следующими концептуальными подгруппами-сегментами – «*семейно-родственные отношения*» и «*профессия/должность*» (и для маскулинных, и для феминных концептов), так как анализируемый текстовый материал является рефлексивным именно в этом отношении.

Когнитивная сфера мужского и формула личности самой Н.А. Дуровой выстроена с опорой на «лингвокультурный типаж» гусара (гусар как гендерно маркированный концепт, объективирующий особый тип маскулинности в гендерной системе). Женская когнитивная субсфера эксплицирована концептами замкнутого, тесного пространства («дом», «горница», «угол») и когнитивными метафорами процессуального характера («пеленание», «шнурование», «заплетание волос в тузую косу»), следствием чего становится их гендерная маркировка: несвобода как неотъемлемый атрибут женственности. В автотексте Дуровой встречаются типичные для женского восприятия концептуальные метафоры, в основе которых скрыт уклад привычных для женщины занятий (ср. когнитивный предикат «разглаживание белья»): «Воинские мечты мои начинали понемногу *изглаживаться* в уме моем» (Дурова, 36). Заглавная автономинация «кавалерист-девица», представляя собой сложную в аспекте грамматического рода двухкомпонентную словоформу, определяет ее «речевой портрет» и ряд других косвенных валентностей образа: «*гусар-девица*», «*гусар-девка*», «*дочь-богатырь*». Формула «кавалерист-девица» синтезирует когнитивные сферы мужского, представленного концептом «свобода», и женского, конструируя новую гендерную идентичность. При этом речь идет не о смене пола, а о смене гендерного статуса, маркером которого и становится свобода. Меняя гендерный статус, автогерой оказывается где-то посередине в дихотомии «мужчина – женщина». Моделирующий новую идентичность автор интерпретирован как «знак с раздвоившимся референтом» (О.С. Осиновская). При этом он сочетает мужские и женские качества только с социальной, культурной и лингвистической точек зрения (нахождение в центре семиотического квадрата и сочетание в себе практически всех терм семиотического квадрата, за исклю-

чением находящихся на вертикальных сторонах квадрата: «настоящая женщина»: жена; «настоящий мужчина»: гусар). Написание автобиографического текста стало для Дуровой еще одним способом через создание «графической» самости обрести эту самость – не женскую и не мужскую (или и женскую, и мужскую) – персональную.

К единицам, при помощи которых осуществляется языковая апелляция к гендерным концептам в дневниковом дискурсе **М.К. Башкирцевой**, относятся прежде всего прямые самохарактеристики как наиболее очевидный прием самопрезентации. Женщина успешно создает свой гендер, лишь присваивая мужской пол. Однако если «неженские» проблемы творчества она решает в рамках своего пола, создавая гендер «на материале» своего биологического пола, она оказывается лишь тенью «настоящего» гендера – мужского: «способности *совсем не женские...*»; «*работа мальчика*». Формула «женщина-творец» получает покомпонентную оценку: концепты «свобода» и «творчество» составляют периферию концепта «мужчина» и не пересекаются с когнитивной сферой «женского». Дневник Башкирцевой интерпретируется как попытка соединить полюса: свобода и творчество по-прежнему остаются сферой «мужского».

В «Петербургском дневнике» **З.Н. Гиппиус** концептуализации и категоризации подвергается нарратив: чередование характерной для жанра дневника повествовательной формы 1-го лица единственного числа с авторским «мы» – особенность конструирования авторской идентичности. Само по себе коллективное «мы» характерно для идеологической публицистики и служит выражением групповой принадлежности к профессиональной и социальной группе, что нетипично для женских текстов и дает основание предположить, что «мужественность» выстраивается в соответствии с традиционными представлениями об активной роли «мужского» в общественных процессах. Ключевым концептом, вербализуемым автором в «Петербургском дневнике», становится концепт «*Русская интеллигенция*». Понятия «интеллигентность» / «неинтеллигентность» чаще всего даются ей не абстрактно, а персонифицировано (Блок, Белый, Горький, Луначарский). Концепт «Интеллигенция» репрезентируется как концепт-прототип, апеллирующий к концептам «Свобода», «Русские», «Россия». Доминантный концепт самокатегоризации «Русская интеллигенция» получает гипонимические характеристики, осложненные гендерным фактором – выбором форм мужского рода (вне зависимости от наличия коррелятов женского рода) в косвенных номинациях при самохарактеристиках (как попытка самоидентификации себя через другого). В случае Гиппиус вообще следует говорить о репрезентации идентичности, связанной с недоминантной формой языкового поведения. Формально ее дневники – от женского «я», но модус речевой организации повествования – «мужской» (речевые агрессия и провокация как способы выражения авторского «я»).

«Молодая» женская эмигрантская литература XX века являет собой случай «многоуровневой маргинализации», что не могло не отразиться на саморепрезентации автодокументального «эго» в текстах русских эмигранток. **Г.Н. Кузнецова**, **И.В. Одоевцева**, **Н.Н. Берберова** отечественным литературоведением квалифицируются как второстепенные писатели русской литературной эмиграции, однако степень самостоятельности и значимости творчества у них

разная. Для пишущих эмигрантов мемуары становились средством актуальной для них борьбы за доминирование в идеологическом и культурном пространстве русского зарубежья, что применительно к текстам и Одоевцевой, и Кузнецовой, и Берберовой. Подобная стратегия не является привилегией исключительно мемуарной литературы, а свойственна многим текстам, появляющимся в инокультурной среде, однако в данном случае имеет значение и гендерный фактор. Мемуарные тексты рассчитаны на немедленный эффект от репрезентации себя в качестве живого классика либо наследника традиций.

Концептуальное макропространство мемуарно-автобиографических текстов **И.В. Одоевцевой** и **Г.Н. Кузнецовой** определяют когнитивные сферы «Красота», «Эмоции» и «Творчество» (их вербальное наполнение предельно насыщено). Когнитивная сфера «Красота» реализуется в тексте Г.Н. Кузнецовой как сложное и многоуровневое образование, соотносимое – в частности – с красотой окружающего мира – Грассом, где проживали на тот момент Бунины. Ядерное наполнение озвученного ментального образования реализовано множеством иных мелких реалий, также включенных в понятие красоты (цветы, всевозможные растения). Концептуальная сфера «Красота» у нее актуализирует когнитивную сферу «Эмоции». Мемуары Одоевцевой преимущественно сосредоточены на литературной жизни поэтического Парнаса Серебряного века (1-я часть диалоги) и русской эмиграции (2-я часть диалоги). Творчество – одна из концептуальных доминант ее мемуаров. Творчество для писательницы-эмигрантки важно как способ заявить о себе, утвердить себя как некую значимую единицу. Наполнение концептуальной сферы «творчество» определяет доминанту речевых автопортретов Кузнецовой и Одоевцевой, тем самым реализуя концепт самоопределения – «*яго*». Выбор средств ядерной и периферийной зон концепта гендерно обусловлен. Субъективно обусловленное предубеждение к способности женщин писать сохранило диаметрально разделение сфер «женщина» и «творчество», при подобной гендерной маркировке они могут приобретать статус взаимоисключающих: «*Я хочу, чтобы вы были писателем, а не барышней!*» (Г. Кузнецова). При позитивной оценке творчества рассматриваемых женщин-авторов другие фигуры дневникового дискурса (как правило, это мужчины) исходят из той же гендерной схемы «минус-прием» («минус-женское», то есть «не-женское», иначе «мужское»). Для женского мемуарно-автобиографического дискурса Кузнецовой даже более характерна андроцентричность и превалирование концепта «мужчина» в повествовательной структуре текста. Неравенство между полами, закрепленное языком (мужское как «норма», женское как «нонсенс»), фиксирует тенденцию употребления грамматического мужского рода при самохарактеристиках касательно области творчества. Мужской род – референтная оценочная характеристика: «*почти мужская одаренность*» (Г. Кузнецова). Речевые автопортреты И. Одоевцевой и Г. Кузнецовой представляют собой национально-, гендерно- и культурномаркированные образы, сложившиеся в сознании индивида и отражающие представления личности о своём собственном «я».

В случае с **Н.Н. Берберовой** мы имеем дело с процессом типологизации автобиографической истории ради познания укрупненного характера на гендерной основе – женского характера, сформированного экстремальными исто-

рическими условиями. Психологическая интровертность натуры Берберовой закодирована в заглавии первой главы «Курсива» – «Гнездо и муравьиная куча». В многопластовой семантике слова «гнездо» автором избрана совокупность ключевых понятий: «дом», «семья», «домашний очаг» (все с нарочито негативной авторской оценочностью). Одной из концептуальных доминант книги становится лексема «Одиночество». Само употребление расхожего штампа «жена поэта» имеет место в автобиографии лишь единожды (Н. Берберова – гражданская жена Ходасевича с 1922 по 1932 гг.). В тексте Н. Берберовой конструирование женского гендера осуществляется «на материале» стереотипов, приписываемых биологическому полу. Н. Берберова воспринимает мир как единое информационное пространство: образность Н. Берберовой вплотную соприкасается с ментальными категориями – раздумьем, мыслью, идеей. Названия глав автобиографии «Курсив мой» символичны и выступают в качестве формул ее личности (концептов идентичности). «Свобода» и «Творчество» у Берберовой, как и у «эмигрантских дочерей русского зарубежья» Одоевцевой и Кузнецовой, становятся ключевыми концептами. Вся образная символика Берберовой ориентирована на «мужской» модус. Используемые ей интертекстуальные культурные символы концептуализируются, развенчивая стереотипы женственности относительно женского счастья и норм женского поведения, образуя номинативное поле концепта идентичности.

«Психея» – центральный герменевтико-философский концепт «Сводных тетрадей» М.И. Цветаевой, используемый при характеристике собственного «Я». Частотность самой лексемы «Психея» в автотексте не очень высока, смысловой компонент передается именем «душа», одним из лексических вербализаторов концепта. Ядерная сфера концепта является понятийной составляющей концепта и рассматривается как лексико-семантическое поле Психеи в русском языке. На уровне значимостной составляющей лексема «душа» – важная составляющая «Психеи» как формулы личности поэта, центральный элемент ее картины мира, всегда имеющий однозначный приоритет над телом. В гиперонимическое поле Психеи входят разнородные понятия с разным коннотативным компонентом в семантике – «душа», «женщина», «поэт». Структура образного компонента рассматривается как полисегментная, а способы образной концептуализации как репрезентация когнитивных кодов. В текстах номинация «Психея» неоднократно сопрягается с другими, ассоциативными валентностями образа: «Психея – Гений»; «Психея – Дева Мария (Богородица)»; «Психея – Марина Мнишек». Уровень личного мифа представлен оппозицией «тело» – «душа». К числу концептообразующих лексем Психеи относится и лексема «одиночество», формирующая один из ключевых мотивов тетрадей: смысловой компонент передается описанием либо денотативной ситуации, либо авторской формулой-афоризмом. Цветаева рефлектирует на тему «Поэт и Психея», разрабатывая свою оригинальную трактовку образа Психеи, которую нельзя вменить в готовые категории мужественного и женственного.

В целом, для женского мемуарно-автобиографического дискурса характерны *андроцентричность и превалирование концепта «мужчина» в текстовой структуре* (М. Башкирцева, Г. Кузнецова, И. Одоевцева). Лингвокультурный концепт «мужчина» актуализируется значительно чаще, чем концепт

«женщина». Выше у него и коэффициент разнообразия средств апелляции. Еще одним доказательством того, что концепт «мужчина» является более значимым, нежели концепт «женщина», служит явление *андроцентричности языка* (то есть ориентированность языка на мужчину), которое также отражено в мемуарно-автобиографическом дискурсе. Неравенство между полами, закрепленное языком (мужское как «норма», женское как «нонсенс»), фиксирует тенденцию употребления мужского рода как референтной оценочной характеристики. Когнитивные сферы мужского, как правило, представлены концептами «свобода» и «творчество», женского – апелляцией к концептам высших общечеловеческих ценностей «Семья» / «Счастье».

Ядро концепта «женщина» формируют 1) социокультурный статус (часто определяемый через семейно-родственные и иные связи с мужчиной); 2) семейное положение; 3) внешность (отражены как стереотипные представления о женщине, так и свое отношение к представительницам слабого пола: так, у Берберовой имеет место *стереотипизация отрицательных женских качеств*, которая является ключевым компонентом к пониманию данного концепта). Характеристика женщин чаще всего носит *обобщающий характер* и соотносится со всеми представительницами слабого пола. Когда речь в автодокументах касается женщин вообще, они маркируются либо однозначно негативно, либо конструирование женского гендера осуществляется «на материале» стереотипов, приписываемых биологическому полу. Группу концептуальных признаков женственности образуют банальность, неинтеллектуальность, страсти к скандальной славе, любвеобильность, неразборчивость в объектах любви и прочие стереотипы массового сознания. Выражение субъективной модальности в автодокументах является гендерномаркированным (экспрессия). Женский дискурс в некоторых случаях может быть представлен своим частным вариантом – материнским дискурсом.

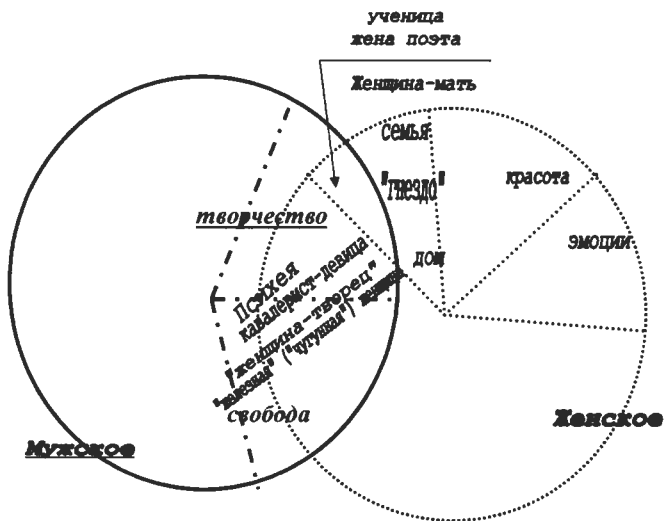
Концепт «мужчина», наоборот, чаще всего характеризуется посредством *конкретных персоналий* (И. Бунин, Н. Гумилев, Г. Иванов, В. Ходасевич).

В рамках «женского» когнитивного сегмента значительное количество лексических единиц, служащих входами в гендерные концепты, представлено *эмотивно-оценочными апелляциями*. Одним из способов реализации гендерных концептов является *гендерная метафора*. Наиболее представленной у рассматриваемых в работе авторов является группа гендерных метафор (как способ отражения культурных концептов), в которых на авторские образы накладываются *образы различных животных, птиц, насекомых* (*лягушка, гадкий утенок, лебедь* и др.), а также *мифологические персонажи* – в текстах всех женщин-авторов имеет место большое количество аллюзий к мифам (*Ахиллес, Венера, Психея, Орфей* и пр.).

Изменения в семантике лексических единиц по такому типу (с учетом гендерной специфики) определяются особенностями лингвокреативного мышления авторов, при котором та или иная реалья воспринимается в непосредственной ассоциативной соотнесенности с другими. Использование различных образов представителей животного мира в качестве метафорической номинации человека существует давно и используется многими этносами, поэтому

данный способ образования переносного значения является достаточно выразительным средством в обозначении качеств, свойств человека.

Анализ языковых апелляций к концептам «Феминность» и «Маскулинность» («Мужское» / «Женское») позволил выделить в них ядерные и периферийные компоненты. На основании полученных данных была смоделирована гендерная концептосфера, функционирующая в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе XIX – XX веков:

Таким образом, выдвинутая гипотеза о том, что в женском мемуарно-автобиографическом дискурсе XIX – XX веков репрезентированы гендерные концепты, которые обладают определенной спецификой, находятся в системных отношениях и образуют гендерную концептосферу, а также могут быть классифицированы и поддаются комплексному изучению, находит непосредственное подтверждение в данном исследовании.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы по реализации цели и решению поставленных задач, излагаются результаты исследования, предлагаются пути дальнейшего исследования по предложенной проблематике.

Отмечается, что в зависимости от насыщенности дискурса гендерными концептами, а также наличия авторской специфики в репрезентации данных концептов выделяются **три группы авторов**:

- авторы, в дискурсе которых гендерные концепты репрезентированы наиболее детально и обладают значительной авторской спецификой (М. Цветаева, Н. Берберова, Н. Дурова);
- авторы, дискурс которых характеризуется средней насыщенностью гендерными концептами, однако концепты эти обладают авторской спецификой (М. Башкирцева, З. Гиппиус);
- авторы, в дискурсе которых отражена лишь национальная гендерная концептосфера (Г. Кузнецова, И. Одоевцева).

Гендерные концепты находят проявление в дискурсе авторов с разной интенсивностью. Кроме того, некоторые авторы дополняют их содержание индивидуальной спецификой. К индивидуально-авторским дискурсивным особенностям относятся: 1) слабая насыщенность дискурса гендерными концептами (З. Гиппиус); 2) наличие противоречий между чертами, которые приписываются женщине средствами языка, и чертами, которые проявляются в тексте (Н. Дурова); 3) детальная репрезентация концепта «женщина» в фокусе сопоставления с концептом «мужчина» (М. Башкирцева); 4) мифотворческая составляющая гендерной концептосферы (М. Цветаева: концепт «Психея» как формула личности).

Обнаруживаемые в текстах прагматические и концептуальные оппозиции дают основание сделать следующее заключение: женщины как носительницы биологического пола **конструируют свой социально-культурный гендер-тройко**: 1) приписыванием себе знака мужского пола как одним из способов творческой реализации (Н. Дурова); 2) сохранением знака своего биологического пола для конструирования «настоящего» (стереотипного) женского гендера (И. Одоевцева, Г. Кузнецова); 3) случаями разнообразной модификация гендера. К последним относятся: а) узурпация женщиной стереотипов, исторически приписываемых мужчине: З. Гиппиус; б) попытки создания «новой женственности» на интеллектуальной / креативной основе: Н. Берберова, М. Башкирцева; в) абсолютная мифологизация гендера как жизнетворческого амплуа (сплав жизни и творчества): М. Цветаева.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы автор работы видит в нескольких направлениях:

- привлечение большего количества женских автодокументов XIX – XX веков для анализа, что позволит проследить динамику развития гендерных концептов, а также особенности их индивидуального наполнения;
- сопоставление индивидуальных гендерных концептов, реализуемых в мемуарно-автобиографическом дискурсе конкретных женщин-авторов разных эпох;
- проведение исследования гендерных концептов в мужском мемуарно-автобиографическом дискурсе и их сопоставление с уже проанализированными лингвокультурными концептами в женском дискурсе.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора, включая статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1) Гендерная концептосфера как объект дискурсивного исследования (на материале женских автодокументов) // Вестник Череповецкого Государственного университета / Под ред. Н.И. Шестакова. – Череповец: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2011. – № 3 (31). – Т. 1. – С. 56 – 59.

2) «Вербальные средства создания автопортрета в женском эмигрантском эго-дискурсе (на материале автодокументов И. Одоевцевой и Г. Кузнецовой)» // Вестник Поморского университета. – Архангельск: ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 2011. – № 7. – С. 184 – 186.

3) «Дневнику» Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: ООО ИД «Хорс», 2011. – № 8. – С. 380 – 382.

4) Гендерная концептосфера в аспекте речевого автопортрета русской эмигрантки (на материале «Грасского дневника» Галины Кузнецовой) // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2012. (В печати).

5) «Мужское» и «женское» в аспекте коммуникативного стиля автодокументальных женских текстов: способы и модели саморепрезентации // Вестник НСО. Сборник статей по итогам второй межвузовской студенческой конференции «Интеллектуальное будущее Вологодского края» 11 – 13 ноября 2008 г. – Вологда: ВГПУ, 2009. – С. 41 – 49.

6) «Мужской дискурс» женских дневников (на материале «Петербургских дневников» З. Гиппиус) // Тезисы докладов победителей открытого конкурса на лучшую студенческую работу (21 – 22 апреля 2009 года): В 2 ч. Ч. 1. / Отв. за выпуск Е.А. Смирнова. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – С. 11 – 12.

7) Гендер как репрезентация творческого мироощущения в женских автодокументальных текстах: способы самоидентификации // Череповецкие научные чтения – 2009: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню города Череповца (2 – 3 ноября 2009 г.): В 3 ч. Ч. 2: Исторические, социальные и психолого-педагогические науки в начале XXI в. / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. – С. 55 – 58.

8) «Трагедия недоволощенности» в аспекте гендерного речевого автопортрета Марии Башкирцевой // Молодежь в современном мире: гражданский творческий и инновационный потенциал: материалы Всероссийской научно-практической конференции работ студентов, аспирантов и молодых ученых (Старый Оскол, 22 декабря 2009 г.). В 2-х ч. – Ч. 2. / Старооскольский филиал ГОУ ВПО ВГУ; ред. кол.: Г.В. Черезов, С.Л. Степкина, Г.О. Мацневский и др. – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2010. – С. 33 – 35.

9) Концепт «Психея» в «Сводных тетрадах» Марины Цветаевой (к вопросу о языковой картине мира поэта) // Концепт и культура: сборник научных статей. IV Международная научная конференция (Кемерово, 7 – 8 октября 2010 г.). – Кемерово: ИНТ, 2010. – С. 337 – 339.

10) Гендерная интерференция в записках Н.А. Дуровой «Кавалерист-девица. Происшествие в России» // Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: Материалы Третьей международной научной конференции РАИЖИ (Российской ассоциации исследователей женской истории), 1 – 3 ноября 2010 г., Череповец. – М.: ИЭА РАН, 2010. – Т. 1. – С. 413 – 418.

11) Гендер как параметр авторского текстообразования (на материале записок Н.А. Дуровой) // *Lingua mobilis*. Научный журнал. – Челябинск: ГОУ ВПО ЧелГУ, 2010. – № 7 (26). – С. 31 – 36.

12) Гендерные особенности русской художественной литературы: иноязычные элементы (на материале эссе М.И. Цветаевой «Черт») // Череповецкие научные чтения – 2010: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню города Череповца (3 ноября 2010 г.): В 3 ч. Ч. 1: Ли-

тературоведение. Лингвистика. Социальные и массовые коммуникации / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2011. – С. 49 – 52.

13) Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса // Современные направления теоретических и прикладных исследований: Материалы Международной научно-практической Интернет-конференции. – 2011» (15 – 28 марта 2011 г.) // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований – 2011». Т. 26. Философия и филология. – Одесса: Черноморье, 2011. – С. 93 – 100.

14) Категория эмотивности и женский автодокументальный дискурс (на материале «Грасского дневника» Г. Кузнецовой и дилогии мемуаров И. Одоевцевой «На берегах Невы», «На берегах Сены») // X выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы. – Череповец: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2011. – С. 120 – 126.

15) Концепты категоризации как способ построения авторской идентичности в «Петербургском дневнике» З.Н. Гиппиус: гендерный аспект // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов. Часть 8 / Отв. ред. Е.Н. Ильина. – Вологда: Легия, 2011. – С. 165 – 169.

16) Категория эмотивности и женский дискурс (на материале автодокументов русских эмигранток) / Материалы III Международной научно-практической интернет-конференции «Современный русский язык: динамика и функционирование» // «Грани познания», 2011. – №4 (14): 29 декабря 2011 г. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/jurnal/19>.

Подписано к печати 15.02.12 г. Тир. 100.

Усл. печ. л. 1. Формат 60×84¹/₁₆. Зак. 120.

Отпечатано в отделе полиграфических услуг ПЦ
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»
162600 г. Череповец, М. Горького, 14